

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1922^е ЗАСЕДАНИЕ
26 МАЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1922/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на оккупированных арабских территориях:	
Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 3 мая 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12066)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 26 мая 1976 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Луи де ГИРЕНГО (Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1922/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на оккупированных арабских территориях:

Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 3 мая 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12066).

Заседание открывается в 15 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на оккупированных арабских территориях:

Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 3 мая 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12066)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее [1916 – 1918-е и 1920-е заседания], я приглашаю представителей Египта, Израиля, Иордании, Йемена, Катара, Кувейта, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Сомали и Судана, а также представителя Организации освобождения Палестины (ООП) принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Герцог (Израиль) и г-н Терази (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета Безопасности; г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Шараф (Иордания), г-н Саллам (Йемен), г-н Джамаль (Катар), г-н Бишара (Кувейт), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н Хуссейн (Сомали) и г-н Медани (Судан) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В результате консультаций, проведенных мною со всеми

членами Совета, я уполномочен как Председатель сделать следующее заявление:

„В соответствии с просьбой, представленной Египтом 3 мая 1976 года, Совет Безопасности провел семь заседаний с 4 по 26 мая с целью рассмотрения положения на оккупированных арабских территориях. После консультаций со всеми членами Председатель Совета пришел к заключению, что большинство членов согласилось с нижеследующим.

Было выражено глубокое беспокойство по поводу нынешнего положения на оккупированных арабских территориях; была также выражена озабоченность в отношении благополучия населения этих территорий.

Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны¹ применима к арабским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года. Поэтому оккупирующая держава была призвана строго соблюдать положения этой Конвенции, воздерживаться от принятия любых мер в их нарушение и отменить любые такие меры. В этой связи было выражено сожаление по поводу мер, принятых Израилем на оккупированных арабских территориях, которые изменяют их демографическую структуру или географический характер, и в особенности по поводу создания поселений. Такие меры, которые не могут предопределить исход усилий по достижению мира, представляют собой препятствие на пути к миру.

Совет Безопасности должен продолжать внимательно следить за этим положением”.

3. Г-н ДЖЕКсон (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, то, как вы руководите нашей работой, полностью подтверждает наши ожидания в отношении ваших выдающихся способностей мудрого, зрелого и опытного дипломата. Совету выпала честь работать под вашим умелым и конструктивным руководством, и я это хорошо понимаю. Наша деле-

гация заверяет вас в полном нашем сотрудничестве в течение оставшихся дней этого месяца.

4. Позвольте мне также, г-н Председатель, пользуясь этой возможностью, поблагодарить посла Китая Хуан Хуа за его умелое руководство Советом в апреле.

5. Возвращение в Совет Безопасности посла Советского Союза Малика вызывает чувство радости и удовлетворения у нашей делегации. Известие о несчастном случае, в результате которого пострадала его супруга и он, опечалило всех нас. Мы весьма рады его выздоровлению и просим его передать наши наилучшие пожелания г-же Малик.

6. Позвольте мне также самым искренним образом приветствовать посла Японии Абе и посла Панамы Иллужка. Я уверен, что они сохранят тот высокий уровень работы, который был характерен для их предшественников. Я надеюсь на плодотворное сотрудничество с ними в Совете.

7. Центральный вопрос ближневосточной проблемы вновь выдвинулся на передний план в ходе наших текущих заседаний в Совете по рассмотрению весьма тревожной ситуации на арабских территориях, оккупированных Израилем. Протесты и демонстрации палестинцев на Западном берегу отражают напряженность, которая является неизбежным результатом иностранной военной оккупации. Эти демонстрации подчеркивают то упорство, с каким палестинские патриоты несмотря на упрямство оккупирующей державы продолжают бороться за свои права: быть свободными и полностью выразить свою национальную принадлежность. Ясное понимание своей национальной сущности и полная поддержка своих политических представителей были наглядно подкреплены результатами недавних выборов на Западном берегу.

8. Лишь около двух недель назад Совет рассматривал серьезное положение на оккупированных территориях. В то время некоторые члены Совета выступили со скромными предложениями, которые в духе компромисса и взаимных уступок были значительно изменены, и в своем конечном виде они лишь немного улучшили ситуацию. Тем не менее против этих предложений был подан один решающий голос.

9. Не удивительно, по мнению нашей делегации, что последующие события на арабских территориях, находящихся под израильской оккупацией, привели к ухудшению положения. То, что Совет не откликнулся тогда на создавшееся положение, усугубляется действиями оккупирующей державы, которая, используя силу принуждения, пытается подавлять продолжающиеся демонстрации палестинских патриотов, демонстрации, которые вдохновляются законным стремлением народа защитить свою собственность и свои национальные права.

10. Развитие событий на Западном берегу не может быть объяснено зловещим подстрекательством со стороны внешних сил. Причины этих беспорядков

ясны. Они связаны с самой природой оккупации, с ее кажущимся бесконечным расширением, а также с решимостью палестинцев сопротивляться тем условиям, сохранение которых они по праву отказываются признать.

11. Наша делегация должна выразить свою глубокую озабоченность в связи с характером отклика оккупирующей державы на события, имевшие место на территориях, находящихся под ее оккупацией. Ее ставка на насилие и отказ прислушаться к голосу разума лишь укрепляют решимость палестинского народа и способствуют пробуждению совести международного сообщества. В равной степени вызывает тревогу и тот факт, что оккупирующая держава, как представляется, не довольствуется фактическим насилием против палестинского народа. Она продолжает осуществлять насилие в области культуры. Полностью игнорируя основные права человека, израильские власти потворствуют провокационным акциям религиозных фанатиков, которые нагло притязают на землю, принадлежащую другим. Правительство Израиля заявило о своем намерении приступить к созданию еще большего числа израильских поселений вопреки резолюциям, принятым как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности.

12. Совет соберется в конце этого месяца, когда истекает мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением. Это событие, наряду с той ситуацией, которую в последнее время рассматривал Совет, подчеркивает всеяющую тревогу реальность — опасную паузу в поиске решения ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос, и зловещие последствия этого явного тупика для всеобщего мира и безопасности.

13. Ситуация, с которой мы сталкиваемся сейчас, отражает ограниченный характер тех осторожных, но неуверенных шагов, которые до настоящего времени были сделаны в поисках окончательного урегулирования на Ближнем Востоке. Эти отдельные инициативы привели к временным и частичным решениям. Наша делегация признает, что подобные достижения, хотя они и были ограниченными по своему характеру, послужили все же полезной цели — привели к уменьшению напряженности в районе конфликта. Однако такой ограниченный прогресс в силу того, что он не затронул центральной цели — постоянного всеобъемлющего урегулирования, основанного на справедливости и равноправии, — неизбежно вызвал чувство разочарования и беспокойства.

14. Международное сообщество установило принципы справедливого урегулирования. Они были неоднократно подтверждены на различных международных форумах. Они подтверждают недопустимость приобретения территории путем применения силы, признают право палестинцев на создание своего государства и подтверждают право всех государств района на существование в рамках безопасных границ. Однако эти принципы все еще игнорируются. До тех пор, пока они будут оставаться абстрактными элементами

затянувшихся прений, мы будем приближаться к опасной реальности возобновления конфликта и, может быть, к его перерастанию в общий конфликт.

15. Перспективам мира не способствуют пассивность и примирение со статус-кво. Поэтому настало время придать новый импульс и возобновить усилия, с тем чтобы достичь окончательного урегулирования проблемы Ближнего Востока. Когда будут начаты новые поиски путей урегулирования, пусть принципы, определенные международным сообществом, станут главными руководящими принципами.

16. Было бы излишним говорить о насущности проблемы. Актуальность проблемы самоочевидна. Требуются позитивные и решительные действия, которые приведут в движение механизм, ведущий к переговорам относительно постоянного политического урегулирования ближневосточной проблемы, включая, что весьма важно, вопрос о Палестине.

17. Моя делегация надеется, что заявление, которое вы, г-н Председатель, только для зачитали, окажет какое-то воздействие на израильские власти и столкнет их с пути упорства и бесцеремонности.

18. Г-н АБЕ (Япония) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю в этом Совете в первый раз, я хотел бы передать вам, хотя и с некоторым запозданием по не зависящим от меня причинам, наши поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя и поблагодарить за безупречное руководство Советом в этом месяце.

19. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить коллег за любезные слова в мой адрес.

[Далее оратор продолжает по-английски.]

20. Моя делегация согласна с заявлением, сделанным Председателем в связи с завершением наших прений. Мы хотели бы выразить ему нашу признательность за большие усилия, которые он приложил в этих целях. Несмотря на завершение наших прений, я считаю, что Совет должен иметь в виду, что положение на оккупированных арабских территориях ухудшается уже на протяжении определенного времени и нет никаких оснований для оптимизма в том, что касается немедленного улучшения, учитывая даже это заключительное заявление Председателя. Совет должен продолжать следить за развитием событий с той же бдительностью и с тем же вниманием, как и ранее, надеясь на то, что положение на оккупированных территориях изменится к лучшему.

21. На недавних заседаниях мы заслушали заявление непосредственно заинтересованных сторон, а также членов Совета. Мы выслушали их с большим вниманием в надежде на то, что их выступления сделают работу Совета более значимой и будут содействовать общим усилиям, направленным на поиски мирного решения этой проблемы. Моя делегация сознает необ-

ходимость более точной и более подробной информации по положению в целом, включая инциденты и меры, принятые оккупационной державой. Хотя у нас не имеется достаточной информации, тем не менее очевидно, что положение ухудшилось. Моя делегация выражает сожаление в связи с рядом трагических событий, приведших на оккупированных арабских территориях к кровопролитию. Мы хотели бы заявить, что глубоко сочувствуем пострадавшим.

22. Целесообразно отметить заявление представителя Израиля, сделанное им 5 мая [1917-е заседание], в том смысле, что он отнюдь не старался умалить тех проблем, которые стоят перед Израилем. Моя делегация горячо надеется на то, что Израиль теперь будет проявлять большее понимание в отношении ухудшающегося положения на оккупированных территориях. Моя делегация надеется также, что правительство Израиля поймет, что положение не ухудшилось бы в такой мере, если бы Израиль следовал положениям Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Поэтому мы призываем Израиль как участника Конвенции неукоснительно выполнять ее положения.

23. Моя делегация не может не отметить тот факт, что политика создания поселений, проводимая правительством Израиля на оккупированных арабских территориях, является еще одной причиной ухудшения положения в этом районе. Недавно получены сообщения о дальнейших намерениях Израиля по созданию поселений на оккупированных арабских территориях. Если такие сообщения подтвердятся, то это вызовет еще большее беспокойство среди местного населения и среди непосредственно вовлеченных в конфликт арабских стран и явится еще одним препятствием на пути решения этой проблемы.

24. Моя делегация хотела бы призвать Израиль немедленно отказаться от политики создания поселений на оккупированных территориях. Ясно, что главной причиной недавнего ухудшения положения является продолжение оккупации. Очевидным является также и то, что проблема улучшения положения на оккупированных территориях должна решаться не изолированно, а лишь в рамках общего урегулирования.

25. По мнению правительства Японии, для достижения мирного урегулирования проблемы на Ближнем Востоке должны применяться следующие принципы: во-первых, недопустимость приобретения и оккупации любой территории путем применения силы; во-вторых, вывод израильских войск со всех территорий, оккупированных в ходе войны 1967 года; в-третьих, уважение целостности и безопасности территорий всех стран данного района, включая Израиль, и необходимость гарантий в этих целях; и, в-четвертых, признание и уважение законных прав палестинского народа в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в деле достижения прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

26. Правительство Японии постоянно выражало надежду, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке может быть достигнут в результате быстрого и полного выполнения резолюций Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), а также в результате признания законных прав палестинского народа в соответствии с Уставом.

27. Правительство Японии глубоко сожалеет, что процесс переговоров по мирному урегулированию зашел в тупик. Если такое состояние будет продолжаться, то импульс для поиска мирного урегулирования ближневосточной проблемы будет утрачен. При таких обстоятельствах моя делегация хотела бы привлечь внимание Совета к выполнению его серьезной ответственности, которая заключается в том, чтобы предпринять всяческие усилия для примирения сторон, улучшая тем самым перспективы достижения справедливого и прочного урегулирования.

28. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Во-первых, я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, признательность и благодарность моей делегации за руководство прениями, а также за ваши искренние усилия привести эти прения к завершению.

29. Мы хотели бы также выразить нашу признательность дружественным неприсоединившимся и другим странам, которые упорно трудились, с тем чтобы ознаменовать завершение данных прений значительными результатами. К сожалению, эти усилия не привели к достижению всего того, на что мы надеялись и чего предполагали достичь.

30. Мы хотели бы, чтобы в отчете были отмечены сожаление и разочарование делегации Ливии по поводу того, что данные прения завершились выработкой документа, содержащего весьма слабый текст, который далеко не отражает подлинную опасность положения на оккупированных арабских территориях и жестокость сионистской агрессии и терроризма. Мы знаем, что заявление было принято большинством членов Совета в духе компромисса и в надежде достичь единодушного решения, и это несмотря на законные оговорки и возражения основных заинтересованных сторон, в частности представителей палестинского народа — жертвы сионистской империалистической и расистской агрессии. В тексте не только не содержится осуждения провокационных сионистской политики и действий; в нем также нет указания на необходимость скорейшего ухода с оккупированных арабских территорий. Поскольку сионистская оккупация этих территорий является источником всей проблемы, совершенно очевидно, что уход с территорий является предпосылкой для достижения мира и справедливости в этом районе. В отношении арабских территорий, оккупированных с 1967 года, в тексте содержится косвенная ссылка на резолюцию 242 (1967), резолюцию, которую мы не признаем в качестве основы для решения палестинской проблемы и конфликта на Ближнем Востоке. Ливия много раз заявляла, что резолюция 242 (1967) не способст-

вует делу достижения справедливого и действительного урегулирования данной проблемы.

31. И, наконец, мы хотели бы еще раз повторить наши сожаления по поводу того, что та же самая держава, которая постоянно оказывает неограниченную поддержку сионистскому образованию и его агрессиям, вновь, как она сделала это в марте этого года, воспользовалась своим влиянием и давлением — в данном случае для того, чтобы серьезно ослабить текст данного заявления. Это особенно печально, потому что после всех уступок, которые были сделаны с целью достижения единодушного соглашения, эта держава в конце концов отказалась поддержать данный текст, сведя его таким образом к мнению большинства, нежели к консенсусу Совета. Несмотря на это, имея в виду то, что 14 членов в марте проголосовало за и один — против, мы полностью убеждены в том, что действительное мнение большинства Совета заключается в осуждении сионистской агрессии.

32. Мы с надеждой ожидаем того времени, когда все члены, включая Соединенные Штаты, будут в состоянии руководствоваться не соображениями своей внутренней политики или бессмысленной приверженностью сионистской агрессии, а соображениями правоты и справедливости, а также честными поисками мира.

33. Г-н СКРЭНТОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Во-первых, я хотел бы сказать, что заявление, которое я собираюсь сделать, ясно покажет, как я полагаю, что Соединенные Штаты Америки не оказывают неослабевающей поддержки „сионистской агрессии”, а также что наша позиция не зависит от состояния внутренних дел в США; наша позиция скорее связана с твердой верой в то, что в любом деле, которое рассматривается в данном Совете, важно, чтобы у нас был сбалансированный ответ, в частности потому, что Совет согласно Уставу должен прежде всего думать о мире.

34. Г-н Председатель, моя делегация не присоединилась к заявлению, которое вы только что зачитали и которое представляет собой мнение большинства членов Совета. Как вам известно из тех заявлений, которые мое правительство высказывало в прошлом в данном зале и в других местах, в заявлении большинства содержится многое, с чем мы могли бы согласиться. Например, мы согласны с тем, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны применима к территориям, оккупированным Израилем с 1967 года. Мы считаем важным следовать ее предписаниям. Мы ясно заявили о нашей позиции по обсуждаемому вопросу во время прений в марте в данном Совете. Поэтому исходя из единодушного решения данного Совета о том, что Женевская конвенция применима к оккупированным территориям, следует, что все ее положения применимы. Мы также согласны с тем, что Израиль должен тщательно выполнять все положения данной Конвенции. Наша позиция об израильских поселениях на оккупированных территориях равным образом хорошо известна.

35. Нас, однако, беспокоит то, что в заявлении большинства нет сбалансированности, а именно элемент сбалансированности должен характеризовать работу того органа, который облечен, как данный Совет, полномочиями по поддержанию мира. Хотя в общем заявлении содержатся ссылки на некоторые положения Женевской конвенции относительно обязательств любой оккупирующей державы, в нем нет соответствующей ссылки на те положения Конвенции, которые особым образом признают, что оккупирующая держава обязана поддерживать законность и порядок и имеет право защищать свои силы. Кроме того, мы не удовлетворены тем, что в данном заявлении ничего не говорится о том, что во многих районах оккупированных территорий израильская администрация проявляла ответственность и справедливость, как, например, при управлении ею священными местами в Иерусалиме, а также о ее значительных усилиях в целях разрешить населению избирать своих представителей в местные органы власти. В частности, мы считаем, что поспешное предписание Израилю, содержащееся в заявлении, отказаться от принимаемых им мер является неуместным в этом контексте и в данный момент.

36. Однако, заявив об этом и не присоединившись к мнению большинства, мы поступили бы неправильно, если бы не обратили внимания правительства Израиля на тот факт, что в его политике на оккупированных территориях наблюдаются такие аспекты, в частности связанные с созданием поселений, которые вызывают все большую озабоченность и тревогу у друзей Израиля во всем мире и не способствуют процессу достижения мира. Учитывая опыт последних лет, у Израиля есть все основания считать, что Совет очень редко рассматривает ближневосточную проблему объективно. Однако было бы ошибкой отвергнуть — как результат слепой пристрастности — все аспекты, которые содержатся в заявлении, зачитанном сегодня в этом зале.

37. Г-н ЛАЙ Яли (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация поддерживает заявление Председателя Совета Безопасности, с которым он выступил от имени большинства членов Совета. Однако я хотел бы вновь заявить здесь, что китайское правительство и китайский народ всегда решительно поддерживали справедливую борьбу палестинского, египетского и других арабских народов против израильского сионизма и гегемонизма сверхдержав за возвращение своих утраченных территорий и восстановление национальных прав. Мы считаем, что зверства, совершенные израильскими властями на оккупированных территориях, должны быть решительно осуждены, и справедливой борьбе арабского народа на оккупированных территориях должна быть оказана решительная поддержка. Кроме того, мы считаем, что, до тех пор, пока Израиль будет отказываться покинуть все оккупированные им арабские территории, пока палестинский народ не получит вновь свои национальные права и пока сверхдержавы не прекратят своего соперничества на Ближнем Востоке, ближневосточный вопрос не может быть урегулирован и не удастся достичь подлинного мира на Ближнем Востоке.

38. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация не может скрыть чувства разочарования по поводу исхода этих прений, которые продолжались почти месяц. Такое наше заявление ни в коем случае не означает, что мы принижаем, недооцениваем, не признаем или не поддерживаем тех громадных усилий, которые лично вы, г-н Председатель, приложили для того, чтобы добиться конструктивного и позитивного исхода этих прений.

39. Моя делегация относится к тем, кто разделяет почти единогласное мнение и выводы Совета, содержащиеся в заявлении, с которым вы, г-н Председатель, выступили в начале этого заседания. Мы должны выразить сожаление, что еще раз Совет не смог добиться единогласия по вопросу, который, по мнению всех, имеет решающее значение для мира в этом регионе, фактически для мира во всем мире и благосостояния всех народов Ближнего Востока.

40. Я уже ранее выступал по существу обсуждаемого Советом вопроса и не собираюсь сейчас повторяться. Однако необходимо отметить, что между мартом, когда положение на Западном берегу впервые привлекло внимание Совета, и настоящим моментом не произошло никакого улучшения положения; наоборот, оно продолжает ухудшаться, и моя страна следит за ухудшением положения и развитием событий там — использованием силы и репрессиями оккупирующих властей Израиля с целью подавить сопротивление — со все большей тревогой. Премьер-министр Пакистана, выступая на прошлой неделе, заявил следующее:

„Пакистан по-прежнему проявляет глубокую обеспокоенность в связи с положением на Ближнем Востоке, где продолжающаяся незаконная оккупация Израилем арабских территорий угрожает ввергнуть Ближний Восток в новый конфликт, а мир — в еще более острый экономический и политический кризис. Израиль продолжает осуществлять свою провокационную политику колонизации и узурпации арабских земель и подавления палестинского народа”.

41. Манифестации и демонстрации, которые почти ежедневно имеют место на оккупированных территориях и фактически в самом Израиле, не могут рассматриваться как преходящее явление. Они являются результатом многих лет разочарования, несбывшихся надежд на достижение мира и в значительной мере бездеятельности со стороны международного сообщества. Кажется, нет таких фактов, которые подавали бы надежду на какое-то улучшение положения. По сути дела, заявления ответственных руководителей Израиля и его официальных представителей вызывают опасения, что возможно обратное.

42. В этих обстоятельствах моя делегация может только сожалеть о том, что оба раза, когда Совет рассматривал положение на Ближнем Востоке и палестинский вопрос, он сталкивался с открытым вето, а в третий раз он столкнулся с тем, что можно назвать скрытым вето. Если такое положение не будет ис-

правлено, работа Совета Безопасности будет сведена на нет.

43. В поисках равновесия мы не должны терять из виду основную цель, равновесие не должно становиться чем-то более важным, чем справедливость. Способность Совета Безопасности действовать в качестве верховного органа Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и урегулирования споров подвергнется серьезной угрозе, если Совет Безопасности не сможет принимать согласованных действий по вопросам, по которым существует действительное единодушие среди членов Совета.

44. Г-н ПАКИ (Бенин) (*говорит по-французски*): К счастью, наконец мы закончили наши прения по вопросу об оккупированных арабских территориях заявлением, которое вы, г-н Председатель, только что зачитали нам, вопреки высказываемому иногда мнению, что Совет отживает.

45. Разумеется, моя делегация предпочла бы, чтобы наша дискуссия завершилась принятием резолюции. Однако учитывая то обстоятельство, что исключительное положение требует особых мер, моя делегация задает вопрос: „А будет ли правильным, чтобы прения в Совете обязательно кончались принятием резолюции, особенно тогда, когда всем заранее известно, что, если бы резолюция была принята, она не имела бы шансов быть выполненной?“

46. Вот почему моя делегация поддерживает мудрую формулировку, которую вы, г-н Председатель, только что предложили в Совете. Заявление, которое только что было зачитано вами и предложено Совету, несомненно, является минимумом, но оно, тем не менее, выражает озабоченность Организации Объединенных Наций, а также солидарность членов Совета с населением оккупированных арабских территорий перед лицом той трагедии, которую оно сейчас переживает. Вы, может быть, нашли формулу, которую Совет должен учесть в целях принятия ее в будущем, особенно тогда, когда прения в Совете будут заходить в тупик. Было бы, возможно, благоразумно в целях сохранения престижа Совета, чтобы будущие действия и меры, принимаемые им, не отражали конфликтующего характера прений.

47. Моя делегация сочла необходимым выступить с этим принципиальным заявлением после того весьма небольшого опыта работы в этом органе, где она имела возможность осознать особый характер работы Совета. Мы поэтому смеем надеяться, что и другие председатели, несомненно, будут руководствоваться тем примером, который вы нам только что показали.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Израиля, которому я предоставляю слово.

49. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): По мере того, как мы приближаемся к концу прений, я убеждаюсь, что независимо от того, займут или нет

члены Совета об этом открыто, в частном порядке они согласятся с тем, что прения были бесполезной тратой времени, направленной на отвлечение внимания от крупной трагедии, происходящей сегодня на Ближнем Востоке, с целью позволить одной арабской стране, а именно Египту, набрать больше очков, чем наберет другая арабская страна, а именно Сирия.

50. Если такое положение удовлетворяет их и Совет готов превратиться в инструмент для их забавы, то пусть это будет так. Однако давайте уж тогда не будем питать каких-либо иллюзий относительно всего этого бесконечного, тягостного и неприятного повторения, которое не имеет иной цели, кроме как отдалить выработку соглашения и достижение мира на Ближнем Востоке. Если Совет станет инструментом для удовлетворения капризов тех, кто в настоящее время со всей очевидностью проявляет незрелый и бесплодный политический подход, то я могу лишь только пожалеть о том, что Организация пошла по этому неправильному пути и не пытается содействовать более зрелому и позитивному подходу к проблемам нашего района.

51. Безусловно, сегодня нельзя ожидать, чтобы любая развитая страна принимала всерьез этот поток слов и относилась с уважением к решениям органов Организации Объединенных Наций, которые являются пристрастными, односторонними, предвзятыми и безответственными, когда речь идет об Израиле. Будущий историк, описывая падение престижа этой Организации, не поверит своим собственным глазам, когда прочтет этот материал.

52. Лишь только на прошлой неделе в Женеве на заседании Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) вы получили классический пример исчезновения естественного права как основы работы Организации Объединенных Наций. В марте я поднял этот исключительно важный вопрос в Совете Безопасности, поскольку данный вызывающий беспокойство процесс подорвет остатки доверия народов мира к этой Организации.

53. Принцип разделения власти, в соответствии с которым исполнительная власть не имеет контроля над судебной, применим ко всем демократическим странам и фактически также к системе Организации Объединенных Наций. Это подразумевает, что обвиненная сторона имеет право быть заслушанной в атмосфере беспристрастности. К сожалению, концепция беспристрастного заслушивания забыта в Организации Объединенных Наций и заменена другой концепцией, выражающейся в том, что органы Организации Объединенных Наций являются как прокурором, так и судьей.

54. Неспособность Организации Объединенных Наций понять основополагающие принципы естественного права на международной арене приводит к трагедиям огромных международных масштабов, предвещающим, очевидно, упадок этой Организации и превращение ее в оргию орвеллианского цинизма. Это пред-

вещает зловещую трагедию для человечества. Дело тут не в Израиле; проблема порождена позицией международного сообщества по отношению к Израилю.

55. Мы являемся свидетелями невероятной истории, связанной с ВОЗ, которая осталась верной обычному ходу событий в Организации Объединенных Наций. Каждый раз, когда тот или иной орган Организации Объединенных Наций голосует за создание комиссии по расследованию обвинений против Израиля, то резолюция, в соответствии с которой назначается такая комиссия, осуждает Израиль заранее, предрешая вопрос, перечисляя обвинения в отношении Израиля как доказанные факты, и затем этот орган самодеятельно приступает к избранию комитета, состав которого, как правило, является явно пристрастным и который в одном случае даже включал страну, находившуюся в состоянии войны с Израилем, для изучения фактов и создавшейся обстановки. Так, ВОЗ, заранее осудив Израиль за положение в области здравоохранения на управляемых территориях, обсуждаемое сегодня, затем приступила к избранию комитета экспертов, состоящего из трех делегатов, представляющих правительства, два из которых не имеют дипломатических отношений с Израилем. Несмотря на этот факт Израиль согласился с направлением представителей этих стран в Израиль и в управляемые территории для проведения расследований. На прошлой неделе члены комитета не имели иной альтернативы после своего визита, кроме как отметить, что за девять лет — со времени войны 1967 года — медицинское обслуживание в арабских территориях, оккупированных Израилем, медленно, но постоянно улучшалось. ВОЗ занялось своего рода незаконным судебным разбирательством и в результате 65 голосами против 18 при 14 воздержавшихся отказалась рассмотреть доклад комитета. Предложение отвергнуть доклад было выдвинуто Индией от имени арабских и других государств. До проведения голосования по предложению Индии прения по выводам комитета были заблокированы большинством.

56. Трудно себе представить меру цинизма, нашего отражение в этом решении. В конце концов речь идет о наиболее передовой стране мира с медицинской точки зрения, несмотря на ее размер. Речь идет о стране, которая в соизмеримом выражении сделала больше, чем любая другая страна в мире для того, чтобы помочь слаборазвитым странам в рамках Организации Объединенных Наций и ВОЗ. Речь идет о стране, в которую тысячи людей со всего Ближнего Востока — арабы и неарабы, руководящие деятели и простые люди — прибывают ежемесячно для получения медицинской помощи, которая предоставляется бесплатно, без каких-либо соображений политического характера, связанных с положением в районе. Вы говорите здесь сегодня об управляемых территориях, где население благодаря Израилю пользуется лучшим медицинским обслуживанием, нежели в любой арабской стране. Неужели нет пределов падению престижа этой Организации? Как можно ожидать, чтобы мы или кто-либо другой после этого считались с резуль-

татами расследований Организации Объединенных Наций?

57. Или же взять пример ЮНЕСКО. Уважаемый бельгийский профессор получил инструкции провести оценку археологических раскопок в Иерусалиме. Он вернулся с докладом, который не подтверждает обвинения в адрес Израиля. Поэтому в результате голосования большинством голосов принято решение не заслушивать его доклад, и затем Израиль осуждают за нарушения, которых, как доказано в докладе, не было.

58. На недавнем заседании Совета Безопасности я поднимал вопрос об отношении Совета к такому бичу, как терроризм. Я говорил об этом потому, что этот вопрос был поднят за этим столом одним постоянным членом Совета. Я указал, что в результате взрыва бомбы, брошенной без выбора цели на одной из улиц Иерусалима, были ранены греческий дипломат и его жена, а также арабские и еврейские граждане. За этот „отважный” акт ответственность на себя открыто взяло руководство ООП. Вчера в багажном отделении аэропорта Бен Гурион в Лоде взорвалась бомба; было много убитых и раненых. Ответственность за этот столь же „героический” акт открыто взял на себя НФОП [*Народный фронт за освобождение Палестины*], одна из организаций, составляющих ООП. А что сделал в этом случае Совет Безопасности? Ничего, помимо предоставления места за этим столом представителю организации, заявившей, что эти преступления совершила она. Как можно ожидать, чтобы какой-либо разумный человек в мире серьезно относился к этой организации? Этот театр абсурда достигает таких высот, что превышает границы нелепости. Я знаю, что некоторые из присутствующих здесь представителей стыдятся происходящего и расстроены этим, но разрешите мне сказать им, что самой своей причастностью к этому ужасающему процессу они уже становятся частью этого процесса. Какой моральный вес можно придать какому бы то ни было осуждению в Организации Объединенных Наций или ее резолюциям, если допускается создание такой цирковой атмосферы, как та, которая характерна для обсуждения вопросов в Комиссии по правам человека, в ЮНЕСКО, ВОЗ, не говоря уже о другом?

59. Сейчас для всех должно быть очевидно, что основная проблема на Ближнем Востоке — это не проблема Израиля и арабского мира, а проблема арабского мира, как такового. Арабскую нацию раздирают противоречия, раздоры, размежевание невиданных доселе масштабов. Эта проблема, по существу, лежит в основе положения на Ближнем Востоке. Я не собираюсь детально говорить об этом, я уже это сделал на недавнем заседании Совета. На этой неделе мы читали о том, что существуют затруднения даже в созыве заседания для обсуждения общих проблем в арабском мире. Действительно, сейчас положение стало до такой степени запутанным, что даже опытный наблюдатель ближневосточных событий не может уследить за ходом их развития.

60. На этой неделе мы читали, что Ирак обвинил Сирию в грубом вмешательстве во внутренние дела Ливана и проявил беспокойство по поводу ухудшения положения в стране после года гражданской войны. Поистине отрадно отметить, что Ирак наконец высказал озабоченность по поводу положения в Ливане.

61. На прошлой неделе нам сообщили о том, что соединения ООП понесли больше потерь в ходе одной недели столкновений с сирийскими и с контролируемые сирийцами войсками, чем в течение двух лет столкновений с израильскими войсками.

62. Сейчас мы узнаём, что премьер-министр Ливии, прибывший в Бейрут на прошлой неделе в качестве посредника, подтвердил свои выдающиеся качества беспристрастного посредника, заявив, что Ливия твердо поддерживает ливанский союз мусульман и левых, так же как и палестинцев, поддерживает их требования, в том числе о выводе из Ливана сирийских и контролируемых сирийцами сил. Его замечания были охарактеризованы как попытка арабизировать ливанский конфликт.

63. Действительно, ужасающие события в Ливане, по-видимому, полностью вышли из-под контроля, потому что эта страна сегодня уже не является театром жестокой гражданской войны. Сегодня она представляет собой поле боя, идет война между странами. Движущей силой в этой войне являются национальные амбиции и традиционные ненависть и соперничество, господствующие в арабском мире и являющиеся фактически главной причиной неустойчивости на Ближнем Востоке и тех трагедий, которые постигают этот район.

64. В разгар всей этой трагедии мы читаем о пресс-конференции г-на Фарука Каддуми, имевшей место в Женеве на прошлой неделе, в ходе которой он сообщил, что война в Ливане содействует делу палестинцев. „Мы становимся более сильными и более влиятельными в этом районе”, — объявил он с очевидным удовлетворением.

65. Другими словами, то, что мы сейчас наблюдаем в Ливане, является крупной международной войной между конфликтующими арабскими армиями, войной, несущей невыразимые страдания и трагедию народу Ливана, в то время как Совет хранит молчание. Мы в Израиле не можем молчать, потому что многие раненые беженцы, перешедшие границу, находятся в наших госпиталях. Мы наблюдаем трагедию изо дня в день. Мы видим, как палестинские арабы используются в качестве пешек в игре межарабского соперничества. Мы видим, как всемирная Организация уклоняется от подлинных проблем Ближнего Востока, игнорируя их или обходя таким путем, который никогда не будет забыт историей.

66. С тех пор как начались заседания в Совете Безопасности, трое арабов погибли на Западном берегу. Мы глубоко сожалеем об их гибели. Мы опечалены этим. Вина за это ложится на те героические личности,

на тех эмигрантских лидеров в Ливане, которые посылают детей во главе демонстраций в целеустремленной попытке создать на Западном берегу второй Ливан. Им недостаточно было принести горе, убийство и смерть во время так называемого черного сентября в 1970 году на улицы Аммана и других районов Иордании. Им мало было того, что они навлекли на мир ужасающую трагедию, которую представляет собой Ливан, трагедию, которую игнорирует мир. Они хотят вызвать то же самое на Западном берегу. Им это не удастся, потому что, действуя принципиально и во исполнение наших обязательств по международному праву, мы сохраним законность и порядок, и если в результате принятых мер есть жертвы, то мы об этом искренне сожалеем. Как я уже сказал, со времени начала заседаний на Западном берегу погибли трое арабов. В то же время приблизительно 2500 арабов погибли в Ливане. Мы глубоко сожалеем также об их гибели.

67. Мне хотелось бы услышать хоть одного арабского представителя, который проявил бы желание и мужество заявить в ходе прений в Совете и в этой Организации о том, что он сожалеет о гибели евреев в Израиле или где бы то ни было от рук арабских террористов. Я и те, кого я представляю, сожалеем о гибели арабов и осуждаем те непримиримые группировки, которые создали положение, приведшее к этой гибели. Одно из наиболее трогательных заявлений нашего бывшего премьер-министра Израиля г-жи Голды Меир отразило наше национальное чувство, когда она сказала, что никогда не простит арабам не столько то, что они убивали наших молодых людей, как то, что они заставляли наших молодых людей убивать.

68. Заявление большинства, зачитанное вами, г-н Председатель, следует обычному образцу принятых этим Советом односторонних резолюций и является отражением установившейся традиции. С одной стороны, оно осуждает действия на Западном берегу по поддержанию закона и порядка, а с другой — в нем содержится требование о применении Конвенции, в которой конкретно признается право Израиля обеспечивать нормальное управление этой территорией и безопасность Израиля, персонала и собственности израильских сил или администрации, а также учреждений и средств связи.

69. Я хотел бы вновь совершенно ясно заявить, что сжигание шин и швыряние камней не приблизит Ближний Восток к решению проблемы. Эти тщетные и бесконечные дискуссии в Совете не приблизят нас к миру. Односторонние комитеты и предвзятые форумы не помогут нам в достижении какого-либо решения. Резолюции, заявления — называйте их, как хотите — будут бесполезны. Этот орган создал основу для прогресса в направлении мира принятием резолюций 242 (1967) и 338 (1973). Мы только что слышали о том, что правительство Ливии не признает резолюцию 242 (1967) за основу. Правительство Израиля признало эти резолюции в качестве основы, а эти резолюции в первую очередь предполагают непосред-

ственные переговоры между государствами, являющимися сторонами конфликта. Указанные резолюции почти полностью игнорировались в ходе этих прений, потому что арабские делегации хотят, чтобы они игнорировались.

70. Трагедия Ближнего Востока усугубляется тем, что каждый ищет легкого решения в высшей степени сложной проблемы. Каждый из присутствующих здесь представителей — большинство представителей — время от времени излагал свое решение ясно и недвусмысленно, с твердой уверенностью, что при принятии его решения на Ближний Восток внезапно сойдет мир. Даже поверхностный анализ большинства этих решений обнаруживает тревожное неведение того, что происходит в нашем районе, и того, что вопросы являются настолько сложными, что никакая формула, какой бы благонамеренной она ни была, не может привести к немедленному решению. Большая часть предложенных решений в действительности означает не что иное, как уничтожение государства Израиль. Страны, которые даже не поддерживают дипломатических отношений с Израилем, активно участвуют в формулировании политики, которую они затем убеждают нас принять. Почему мы должны быть убеждены в их искренности в этих обстоятельствах?

71. Мистический священный характер был придан линиям 1967 года, о которых мы много слышали в ходе настоящей дискуссии. Если только мы отойдем к этой линии, как нам говорят, все проблемы будут решены. Я могу повторить, что в течение 19 лет мы находились за линиями 1967 года, и за этот длительный период со стороны арабских правительств не было проявлено желания к переговорам, согласию и миру.

72. Позиция правительства Израиля по вопросу о границах и территориях неоднократно разъяснялась в прошлом. Мы ясно заявили о том, что рассматриваем резолюцию 242 (1967) в качестве основы для переговоров по этому и другим вопросам; но для ее осуществления требуется создание безопасных и признанных границ. Мы, конечно, не согласны с аргументацией, выдвинутой многими в отношении границ 1967 года. Однако позвольте мне, поскольку это представляет интерес, не нанося ущерба четкой позиции Израиля по этому вопросу, обратить внимание членов Совета на тот факт, что ни одно арабское правительство или делегация несмотря на их позиции не заявили официально о том, что даже границы 1967 года будут признаны ими в качестве окончательных мирных границ с Израилем. Я повторяю, своими объяснениями здесь я не наношу ущерба ясной и определенной позиции Израиля по этому вопросу. Но я считаю важным разъяснить этот момент тем благонамеренным делегациям и тем не столь благонамеренным делегациям, которые, ничтоже сумняшеся, говорят о границах, существовавших до июня 1967 года, как о панацее от всех бед Ближнего Востока.

73. Мы опять подвергаемся критике по вопросу о поселениях с целью обеспечения безопасности. Од-

нако при этом почему-то забывается, что арабские государства считают, что они находятся в состоянии войны с Израилем. Тем не менее, когда мы предпринимаем шаги, подобные этим, направленные на обеспечение нашей безопасности, они осуждаются. Почему? До тех пор, пока наши соседи утверждают, что существует состояние войны, разве мы не имеем права принимать все разумные шаги для защиты нашего населения? В самом деле, разве не обязано наше правительство в силу характера своих обязательств предпринимать подобные шаги? Правда, может быть, найдутся израильяне в нашей свободной стране, на которых ссылаются здесь, которые не согласны с объективностью таких шагов, как есть и такие, кто придерживается противоположной точки зрения. Ни те, ни другие не являются правительством. В Израиле существуют демократические правила для избрания демократического правительства каждые четыре года. Оно избирается волей народа, и долг правительства — делать все, что ему представляется целесообразным для защиты своего населения; в противном случае оно не будет выполнять своих обязанностей.

74. Как долго мы должны ждать, пока арабы решат сесть за стол и начать переговоры? Я повторяю, на протяжении 19 лет мы находились за линиями 1967 года. В течение 19 лет мы не создавали поселений на Западном берегу или где-то в других местах на территориях, над которыми мы осуществляли администрацию. Обсуждали ли в то время наши арабские соседи вопросы мира? В течение многих лет мы ждали переговоров. Сколько еще мы должны ждать? Позвольте мне совершенно ясно заявить, что без прямых переговоров, проводимых в цивилизованном порядке на основе взаимного признания и уважения, не будет никакого продвижения на пути к какому-либо соглашению. Нельзя, разумеется, ожидать, что мы сделаем вид, что время стоит на месте, и будем игнорировать требования нашей безопасности, в то время как мир будет ждать, пока тот или иной арабский лидер соблаговолит начать переговоры вместо направления сюда своих представителей, которые здесь ругали бы и оскорбляли нас.

75. Я не собираюсь вдаваться в длительные рассуждения по этому вопросу. Позвольте мне поднять лишь один вопрос. Наш подход к этой проблеме является цивилизованным. Противоположный подход абсолютно неприемлем, потому что он предусматривает возвращение к положению, существовавшему до 1967 года, а именно — возвращению к жизни в условиях гетто за колючей проволокой и минными полями, без контактов с нашими соседями, без свободы передвижения, без свободы прохода, без торговли и туризма, без нормальных взаимоотношений между государствами. Мы никогда не согласимся с решением, основанным на предпосылке, что мы должны вернуться к такому гетто. На протяжении девяти лет мы жили в обстановке сосуществования с миллионным населением палестинских арабов. Нет видимых границ на земле, и так называемая зеленая линия является не чем иным, как просто абстрактной линией. Эта зеленая линия не различима на земле. Нет пограничных

столбов, нет барьеров и нет ограничений на передвижение в том или ином направлении. Каждый день два народа свободно общаются. Линия 1967 года является не более видимой, чем линия, разделяющая штаты Нью-Йорк и Коннектикут. Какое бы политическое решение ни было достигнуто в результате переговоров между правительством Израиля и правительствами соседних арабских государств, мы предвидим, что такая ситуация будет сохраняться, и на самом деле не может быть согласия на какие бы то ни было изменения.

76. Почему никто не воздевал руки в ужасе и не готовил резолюций и заявлений, осуждающих постройку в израильских районах Иерусалима на протяжении последнего года 6000 комнат для арабов, включая арабов с Западного берега? Можете вы представить себе, что произошло, если бы кто-то предложил построить подобное число комнат для евреев в арабском городе? Причина состоит в полном и фундаментальном различии в подходе. Причина состоит в различии между цивилизованным подходом Израиля, который не предусматривает границ, минных полей и колючей проволоки в качестве самоцели, рекомендует оставить границы открытыми, обеспечить свободу передвижения в обоих направлениях, и позицией арабской стороны, которая, по сути, отказывается признавать права евреев на существование где бы то ни было, в любой части территорий, которые мы обсуждаем, включая Израиль. До тех пор, пока арабские страны не согласятся с правом еврейской нации на национальный суверенитет в своей собственной стране, мы будем продолжать эти бесплодные дискуссии здесь без какого бы то ни было продвижения к миру.

77. Наконец, Израиль отвергает положение о том, что создание этих поселений в целях безопасности является препятствием на пути к миру. Мы отвергаем это полностью. Препятствием на пути к миру является не то, чем занимается Израиль после почти тридцатилетнего ожидания. Препятствием на пути к миру является отказ арабов признать право еврейского народа на суверенитет на своей древней родине. Препятствием к миру является упрямый отказ арабов признать Израиль, вести с ним переговоры, заключить мир с Израилем. Препятствием к миру является отказ арабских стран сесть за стол переговоров с Израилем. Препятствием к миру является неразумный и необоснованный отказ арабских делегаций даже в зале заседаний Совета вести переговоры с представителями Израиля. Препятствие к миру — это постоянные бесплодные ругательства, которые мы слышим со стороны арабских делегаций. Препятствия к миру состоят в том, что Совет оказывается не в состоянии потребовать от обеих сторон, чтобы они сели за стол переговоров, и что он поощряет непримиримость арабов. Препятствием к миру является врожденная одержимость арабских правительств собственным самоуничтожением, свидетельством чему явились нынешние события в Ливане. Препятствие к миру — это то, что ежедневно видят и слышат члены в зале заседаний Совета. Препятствие к миру заключается в основной позиции арабов, до тех пор, пока их позиция не изменится, не может быть никакого —

о чем я сожалею — продвижения к миру. Вот препятствия на пути к миру, и любые попытки указывать на действия Израиля и характеризовать их в качестве препятствий на пути к миру являются не чем иным, как циничной фальсификацией истории.

78. Искреннее и конструктивное решение проблемы может быть найдено только путем прямых переговоров. Путь урегулирования между странами никогда не был найден каким-либо иным способом. Почему же в данном случае должно быть не так? Решение нашей проблемы на Ближнем Востоке может быть найдено не за этим столом, оно лежит не в резолюциях или заявлениях, не добиться его и такими прениями, которые позволяют выигрывать очки в споре и оскорблять друг друга. Все это преследует определенную цель, но этим не достигнешь мира.

79. Вновь и вновь арабские представители будут призывать нас сесть за этот стол, с тем чтобы каждый раз, как и в этом случае, удовлетворять политические устремления различных арабских сторон. Как долго? С какой целью? Путь к миру лежит только через переговоры, и до тех пор, пока государства-члены не заявят об этом совершенно ясно арабским государствам, мы по-прежнему из месяца в месяц будем выслушивать за этим столом бесполезную риторику, в то время как трагедия на Ближнем Востоке будет продолжаться.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

81. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к членам Совета, выразившим вам благодарность и чувство восхищения вашими мудрыми постоянными усилиями завершить данные прения в обстановке единогласия по позиции, которую занимает Совет по этому насущному и важному вопросу об оккупированных территориях и о политике Израиля в отношении их.

82. Если и может иметь место какое-либо толкование этого основанного на консенсусе или почти на консенсусе заявления Совета, то оно заключается в том, что смысл призыва мужественного народа оккупированных районов дошел до сознания международного сообщества. Международное сообщество с пониманием отнеслось к этому призыву, нашедшему воплощение в активном героическом сопротивлении, которое имеет место в течение последних четырех месяцев в оккупированных районах, жестокому угнетению и оккупации Израиля. Произошли глубокие изменения в положении на Ближнем Востоке, незаметные, но необратимые. Вопрос оккупации вновь вызывает первостепенную озабоченность во всем мире. Те круги в мире, которые проявляли меньшее понимание агонии на Ближнем Востоке, не понимали палестинского и арабского народов, наконец осознали, что эти вопросы нельзя более игнорировать или замалчивать.

83. Даже в почти единодушном заявлении Совета это расширенное и более глубокое понимание в мире проблемы оккупации на Ближнем Востоке нашло свое ясное выражение. Постоянное сопротивление народа оккупированных территорий повысило уровень осознания в мире, особенно в западном мире, моральных вопросов, связанных с конфликтом на Ближнем Востоке. Развеев миф, изобретенный и распространявшийся Израилем, о том, что положение в так называемых районах, находящихся под его управлением, нормальное, что якобы имеет место дружественное сосуществование между оккупирующей державой и народом, находящимся под оккупацией, что якобы нет проблемы, нет протеста, нет аномалии.

84. В большей части „третьего мира” этот миф не имеет широкого распространения и не вызывает доверия. Сама основа его является неприемлемой в силу опыта бывших колониальных народов, которые боролись против чужеземного господства и которые решительно отвергают моральную, или, скорее, аморальную основу аргумента Израиля. Однако миф получил широкое распространение в западном мире, в определенных кругах которого Израиль пользуется иммунитетом с точки зрения критики в его адрес, что бы он ни делал и какова бы ни была его политика. В этих кругах этот миф также рассеивается. Израильский эксперимент утратил романтичность; незаконность его поведения становится все более очевидной. Восстание на оккупированных территориях пролило свет на центральный вопрос, на то, что Израиль незаконно оккупирует огромный район, население которого составляет более миллиона человек, причем это местное население имеет глубокие корни на своей родной земле; что присутствие Израиля в этих районах не подлежит оправданию и защите; что оккупирующая держава проводит политику ползучей аннексии; что оккупация носит репрессивный и произвольный характер, к тому же бесцельный; и что основополагающая политика Израиля является бесплодной, негативной и потерпевшей банкротство. Этот призыв участников восстания на оккупированных территориях нельзя игнорировать, и он оказал свое воздействие.

85. Чувство сожаления вызывает то, что этот призыв не был осознан правительством Израиля и теми, кто разрабатывает его политику, — судя по заявлению представителя Израиля, с которым он только что выступил. Все еще сохраняется препятствие на пути к миру на Ближнем Востоке. Это препятствие — догматизм Израиля, его саморазрушительная, самонадеянная политика и упорное повторение аргумента, что всегда виновна другая сторона. В заявлении Израиля содержится чуть ли не характеристика арабского мира, который считается им в своей основе шлохим, не в состоянии признать реальность, по своей сути не способным бороться за мир. Это — проявление израильского мышления. По мнению руководителей Израиля, мир недостижим, поскольку они считают весь мир за пределами своей страны враждебным и неспособным добиться мира. Представитель Израиля почти с радостью говорит о разногласиях или

трагедиях в арабском мире. Эти вопросы, эти трагедии не связаны с арабо-израильской проблемой. Есть различия в рамках арабского мира; есть определенные потрясения и беспорядки в арабских обществах, как есть трагедии и потрясения во многих других обществах, возможно, в большинстве обществ мира. Этот вопрос не имеет никакого отношения к положению на оккупированных территориях и к поведению Израиля по отношению к палестинцам и арабам.

86. Положение в Ливане, на которое в ряде случаев делались ссылки в Совете, также не имеет к этому вопросу отношения. Оно ничего не меняет. Не имеет никакого значения и то, идет ли где-либо на африканском континенте гражданская война в связи с политикой апартеида и колонизации. Нельзя обвинять Совет в том, что он, хотя и рассматривает вопросы апартеида и деколонизации, не обсуждает внутреннее положение в другой африканской стране, принадлежащей к тому району, где существует апартеид, расизм и колониализм. Это два не связанных между собой вопроса. Один не имеет отношения к другому. Затрагивание подобных вопросов — не в интересах самого Израиля, но сам факт, что их поднимают, является симптоматичным, отражает неспособность Израиля определить цель мира на достижимых условиях, определить мир как нечто такое, чего можно добиться при правильном подходе к вопросу и способности переоценить основные предпосылки его решения.

87. То же самое можно сказать и о нападках Израиля на органы Организации Объединенных Наций. Мы подвергаемся нападкам уже на протяжении многих лет. Это напоминает историю одной матери, которая пришла на парад, в котором участвовал ее сын, и, увидев, что ее сын идет не в ногу с другими, сказала соседке: „Все остальные идут не в ногу”. Эта история схожа с тем, как рассматривает положение Израиль. Сегодня Израиль говорит, что Генеральная Ассамблея морально обанкротилась, хотя именно она приняла резолюцию о разделе, в которой, по мнению Израиля, зафиксированы его неотъемлемые права. Совет Безопасности сегодня подвергается всякого рода нападкам просто потому, что он принимает решения, которые отвечают духу Устава. По мнению Израиля, ЮНЕСКО совершила преступление, обратившись к Израилю с просьбой уважать культурное наследие народа на оккупированных территориях. То же самое можно сказать и в отношении ВОЗ.

88. Всякий раз, когда третья сторона — не арабская и не израильская и, может быть, сторона, дружелюбно относящаяся к Израилю, — критикует Израиль или дает ему советы, она немедленно подвергается оскорблениям. Мы были свидетелями таких оскорблений в отношении абсолютно нейтрального лица гуманиста графа Бернадотта. То же самое наблюдалось в ходе решающего периода и в отношении бывшего министра иностранных дел Соединенного Королевства Эрнеста Бевина. То же самое делалось в отношении министра обороны Соединенных Штатов Дж. Форрестола в конце 40-х годов. Совершались нападки на людей, которые наблюдали за перемирием, напри-

мер, на генерала фон Хорна и командующего Хатчинсона. Так поступали и в отношении г-на Хаммаршельда, покойного Генерального секретаря. Критика третьей — нейтральной — стороны, которая осмелилась дать Израилю некоторые советы, отмечалась и в отношении Гуннара Ярринга. Те же нападки имели место и в отношении такого выдающегося руководителя, как покойный президент де Голль. Так же обстояло дело с бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов Уильямом П. Роджерсом. Я не уверен, избежал ли критики со стороны Израиля, израильских руководителей и израильских друзей его преемник в связи с тем, что он давал Израилю дружеские советы, которые определялись как „враждебные“.

89. Действительно ли проблема заключается в неспособности арабов прийти к соглашению с Израилем? Состоит ли она в присущем арабам чувстве враждебности по отношению к Израилю? Если Израиль определяет эту проблему Ближнего Востока подобным образом, то, конечно, цель мира по-прежнему будет призрачной. Ведь в конце концов вопрос заключается в том, что арабы и, в частности, палестинцы выступают против насильственных актов, в результате которых образовался Израиль, а палестинский народ лишился всей своей собственности, а также против попыток Израиля „исправить“ эту проблему путем ее увязывания с оккупацией и последовательными нападениями на его соседей. Когда арабы просят Израиль уйти за линии 6 июня 1967 года, это не означает для Израиля совершить самоубийство, если только он не основывает свою безопасность на полностью недостижимых условиях, на условиях экспансии. Конечно, когда Израиль расширяется, другие стороны не соглашались с подобной экспансией. Мир поэтому становится недостижимым.

90. Границы 1967 года не были непригодными по своей сути. Границы 1967 года не могли быть основой мира потому, что существовала проблема палестинцев, и она все еще существует. Израиль не может решить эту проблему и достичь мира, если он не уйдет со всех территорий, которые он оккупировал в 1967 году и продолжает оккупировать, и если он искренне не займется решением трагичной проблемы — осуществлением прав и чаяний палестинского народа. Таковы законные требования арабов. Они являются законными требованиями и Совета Безопасности.

91. Оговорки одной из держав в отношении заявления Совета Безопасности, которые носят технический характер, не меняют сути дела. Даже в Соединенных Штатах положение не является стабильным. Как могут те, кто поддерживает Израиль, чистосердечно защищать его политику в оккупированных районах и общую политику Израиля в отношении ближневосточной проблемы? Как они могут защищать десятилетнюю оккупацию района, который в три раза превышает размеры Израиля и который заселен более чем миллионом арабов, имеющих свою собственность? Как они могут защищать официальную политику Израиля по созданию поселений в окку-

пированных районах и поощрять большие демографические изменения? Эти поселения созданы не в целях безопасности. Безопасность не может обеспечиваться путем создания поселений на территориях, принадлежащих кому-либо. Это побудительная причина продолжения конфликта. Как могут те, кто поддерживает Израиль, защищать репрессивные действия оккупационных сил против беззащитных и невооруженных школьников-демонстрантов? Как могут те, кто поддерживает Израиль, защищать абсолютно бесцельную израильскую политику в отношении арабов во всем мире, в рамках которого Израиль, как он заявляет, хочет жить? Как могут они продолжать оказывать слепую и безоговорочную поддержку Израилю, если его политика не содержит в себе позитивных элементов, если она не дает альтернативы конфликту, угрожает опустошительной конфронтацией между израильскими союзниками и арабским миром, с которым эти союзники, по существу, не имеют разногласий, если не считать их ошибочной поддержки неразумной политики Израиля?

92. Здесь просматривается определенная логика против продолжающегося признания большинством стран западного мира, включая Соединенные Штаты, израильского мифа, признания израильского подхода к вопросам, который имеет экстремистский характер и который не может быть оправдан. Восстания на Западном берегу подкрепляют эту логику. Каждый, включая Соединенные Штаты, согласен с этим или по крайней мере не может отрицать этого.

93. Мы в Иордании глубоко сочувствуем народу оккупированных территорий. В течение многих лет мы поддерживали многостороннюю связь, в том числе и духовную, с населением этих районов. Эхо страданий в Иерусалиме и Рамаллахе, в Наблусе и Аль-Халиле, в Иерихоне и Тулькарме трогают сердца каждого иорданца. С июня 1967 года мы пытались добиться ухода Израиля с оккупированных территорий, с тем чтобы народ мог осуществить свое право на самоопределение. Мы присоединяемся ко всему арабскому миру в этих усилиях. Мы надеемся, что весь мир присоединится к этим усилиям, с тем чтобы из нынешнего хаоса возродился в конце концов мирный Ближний Восток. Совет Безопасности должен постоянно заниматься положением на оккупированных территориях. Мы надеемся, что он вновь возьмет инициативу в свои руки и решительно будет добиваться прекращения оккупации и установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

95. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): На сегодняшнем заседании мы выслушали очередное утомительное заявление представителя Израиля с повторением тех же фальсификаций, которые мы привыкли от него слышать. Один из абсурдных аргументов, которые мы только что выслушали, —

это аргумент о последнем заседании ВОЗ. Представитель Израиля пытался использовать работу ВОЗ в Женеве в качестве аргумента здесь. Если он проявляет такую искренность и заинтересованность в деле сохранения здоровья населения оккупированных территорий, то почему его правительство отказывается разрешить группе, созданной ВОЗ, посетить эти районы? Почему его правительство до сих пор не позволяет Специальному комитету по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий посетить эти районы и самостоятельно провести расследование, если он столь уверен в благожелательном отношении оккупантов к местному населению? Это является еще одним примером крокодиловых слез, проливаемых представителем Израиля.

96. Я не буду отнимать время у Совета опровержением того, что мы только что услышали. Мой коллега, представитель Иордании, об этом уже говорил.

97. Я хотел бы поблагодарить членов Совета за то, что по просьбе Египта было создано заседание с целью изучения быстро ухудшающегося положения на оккупированных арабских территориях в силу репрессивных варварских акций, предпринятых израильскими властями против населения этих территорий. Сам факт, что в Совете прошли широкие прения по изучению этой опасной ситуации, представляет собой большую моральную поддержку народа оккупированных территорий. Он понимает, что подавляющее большинство членов Совета разделяет с ним его мучения и страдания. Это является также предупреждением, своевременным предупреждением, Израилю о том, что он не может беспрепятственно продолжать свою политику угнетения, игнорировать волю международного сообщества и основные нормы поведения цивилизованных стран, о которых представитель Израиля так много говорил несколько минут назад.

98. Я неоднократно говорил в Совете о преднамеренной израильской политике пренебрежения Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций в целом. Мы считаем в настоящее время, что мнение большинства членов Совета, выраженное в заявлении, которое было только что вами, г-н Председатель, зачитано как итог наших прений, представляет собой отповедь этой преднамеренной израильской политике и тому, что она с собой несет; оно является также ясным свидетельством того, что Совет выполнит свою функцию как орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности.

99. Конечно, нам хотелось, чтобы Совет достиг единогласного решения. Фактически подавляющее большинство со всей решительностью и совершенно четко выразило свое мнение в этом заявлении. Мы надеемся, что меньшинство скоро присоединится к большинству. Результат, достигнутый сегодня, является также ясным указанием Израилю на то, что, упорствуя в проведении своей политики, он ставит под угрозу и подрывает шансы на достижение мира

в этом районе. Г-н Председатель, в вашем заявлении со всей ясностью было выражено мнение большинства членов Совета, которые считают, что меры Израиля и его политика на оккупированных арабских территориях не могут предрешить исход поисков установления мира и не могут являться препятствием миру, нравится это представителю Израиля или нет.

100. Я надеюсь, что израильское правительство услышит это ясное заявление и прекратит осужденную большинством политику, если оно действительно хочет, чтобы Совет поверил в его искреннее стремление к миру. Однако если, как полагают, оно и дальше будет проводить свою политику изменения демографического, географического и физического характера оккупированных районов, создания израильских поселений, изгнания жителей этих районов силой, тогда это совершенно четко будет указывать Совету на то, что этому правительству нет дела до мира или до поисков мира. Крокодиловы слезы израильского представителя о мире будут бесполезными.

101. В то же время я хотел бы заверить Совет в том, что Египет всегда будет стремиться к прочному и справедливому миру в районе, к восстановлению неотъемлемых национальных прав палестинского народа с той же решимостью, с которой он стремится к освобождению всех оккупированных арабских земель.

102. В заключение позвольте мне поблагодарить вас лично, г-н Председатель, за терпение и умение, с которыми вы руководили этими важными прениями, а также поздравить подавляющее большинство членов Совета с достигнутым результатом, который обеспечит большую моральную поддержку для всех угнетенных народов, борющихся за свое освобождение и независимость, и особенно для наших палестинских братьев и сестер на оккупированных арабских территориях, которые ведут борьбу против оккупации и угнетения.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Сирийской Арабской Республики, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

104. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Позвольте мне, г-н Председатель, при завершении этих прений выразить признательность и удовлетворение моей делегации по поводу того, с каким терпением и мудростью вы руководили работой настоящего Совета, а также поблагодарить вас за все усилия, предпринятые вами как в ходе официальных заседаний, так и в ходе неофициальных консультаций между членами Совета и представителями заинтересованных сторон.

[*Далее оратор продолжает по-английски.*]

105. Позвольте мне в заключение этих продолжительных прений относительно положения на окку-

пированных арабских территориях выразить также свои, признаться, смешанные чувства, испытываемые моей делегацией по поводу той тенденции, которая, к сожалению, во все большей степени характеризует действия — а скорее бездействие — Совета.

106. Согласно статье 24 Устава государства-члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что Совет Безопасности, выполняя свои обязанности, вытекающие из этой ответственности, действует — я подчеркиваю слово „действует” — от их имени.

107. Постоянные члены Совета несут особую ответственность за успех или неудачу Совета в выполнении его обязанностей в силу их привилегий и их права вето. К сожалению, Совет в последнее время приобрел привычку уходить от этой ответственности и соглашаться на пассивную бездеятельность, что навязано ему злоупотреблением правом вето одного из его постоянных членов.

108. Соединенные Штаты снова и снова используют право вето не только для того, чтобы блокировать единогласное мнение в Совете. Они используют вето в последнее время как постоянную угрозу, с тем чтобы какой-либо проект резолюции, приходящийся не по нраву Израилю, не попал на стол Совета. Под давлением этой угрозы и несмотря на ухудшающуюся и трагическую ситуацию на оккупированных арабских территориях подавляющее большинство членов Совета, которое действительно обеспокоено тем, что происходит на Западном берегу и в других районах оккупированных арабских территорий, пошло на компромисс — согласилось на консенсус, который отражает глубокое беспокойство Совета по поводу серьезного положения на оккупированных арабских территориях и в отношении судьбы населения, вновь подтверждает применимость Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны ко всем оккупированным арабским территориям, выражает сожаление в связи с мерами, принятыми Израилем против арабского населения, а также в связи с политикой, направленной на изменение демографической структуры и географического характера этих территорий, и особенно в связи с созданием поселений, и, наконец, призывает Израиль воздержаться от принятия мер в нарушение Женевской конвенции и отменить такие меры.

109. Однако даже этот компромиссный текст не удовлетворил делегацию Соединенных Штатов, несмотря на то что он в значительной степени был отредактирован таким образом, чтобы учесть мнение этой делегации, а также несмотря на тот факт, что многие арабские страны имели существенные оговорки относительно слабости этого текста. Сейчас этот текст стал текстом большинства членов Совета, и те, кто его поддерживает, по моему мнению, выполнили по крайней мере тот минимум ответственности, которая возложена на них по Уставу как на членов главного органа Организации Объединенных Наций, ответ-

ственного за поддержание международного мира и безопасности.

110. Что же касается тех, кто не поддерживает мнение большинства, то мы, несомненно, проводим грань между двумя категориями: к первой относятся члены, не совсем удовлетворенные текстом, потому что он, по их мнению, далек от того, чтобы быть справедливым и логическим ответом Совета на бедственное положение арабского населения, страдающего под ярмом израильской агрессии и угнетения. Мы не только понимаем такое отношение этих делегаций, но и поддерживаем их позицию. И мы считаем, что Совету следовало бы более энергично прореагировать на трагедию, переживаемую палестинским народом на оккупированных Израилем территориях. Чего мы не можем понять, так это позицию тех, кто относится ко второй категории, кто не может поддержать даже это весьма скромное и осторожное заявление Совета по поводу десятилетней трагедии народа, находящегося в условиях чужеземной оккупации. Что в этом окончательном заявлении сделало его неприемлемым для делегации Соединенных Штатов? Я очень внимательно слушал сегодняшнее заявление представителя Соединенных Штатов и могу только выразить удовлетворение по поводу тех частей его заявления, в которых он вновь подтвердил позицию его страны в отношении применимости четвертой Женевской конвенции¹, важности выполнения всех ее положений, а также относительно незаконности создания еврейских поселений на оккупированных арабских территориях. Но затем он заявил, что окончательное заявление не сбалансировано, поскольку в нем нет ссылки на права оккупирующей державы, соответствующие обязанностям этой оккупирующей державы.

111. Однако кто жалуется на нарушения прав оккупирующей державы? Я не думаю, что в Совет поступила жалоба от Израиля на палестинский народ, находящийся под оккупацией, о том, что этот народ якобы не уважает права оккупирующей державы. А кто сказал, что оккупация является вечным процессом, который спустя более девяти лет после агрессии 1967 года должен сейчас увязываться с какими-либо правами? Само присутствие Израиля на оккупированных территориях представляет собой акт агрессии и вызова Уставу и соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, включая часто упоминаемые сионистским представителем резолюции 242 (1967) и 338 (1973). Мы поистине не понимаем замечание посла Скрэнтона об отсутствии ссылки на права оккупирующей державы.

112. Посол Скрэнтон также сказал, что было бы „неуместным в данном контексте и в данный момент” [пункт 35, выше] просить Израиль отменить меры, принятые на оккупированных территориях. Здесь я должен сознаться, что не могу понять, почему не время и не место. Израиль даже по мнению Соединенных Штатов нарушает положения четвертой Женевской конвенции, создавая поселения на оккупированных арабских территориях, поселения, которые справедли-

во рассматривались как Соединенными Штатами, так и всеми остальными как представляющие собой препятствие на пути к миру. Если Совет Безопасности в своем заявлении просит агрессора, который нарушает четвертую Женевскую конвенцию и принципы международного права, покончить с тем злом, которое было совершено, то разве это неуместно? Я не думаю, что это так.

113. Что касается представителя Израиля, то двое из моих коллег отметили, что, в сущности, его заявление становится все более и более утомительным, и не потому, что оно некрасноречиво, плохо составлено или плохо представлено. Наоборот, я считаю, что представитель сионистского режима, представляющий чужеземную страну, в которой английский язык является родным языком, может быть знатоком этого языка, и мы, конечно, приносим наши извинения, так как мы, представители района, печальное положение и дело которого рассматривает Совет, не можем соревноваться с ним в красноречии и силе выражений и фраз. Однако его заявление было утомительным потому, что вновь и вновь мы выслушиваем ту же ложь, те же фальсификации и те же аргументы, которые неоднократно были опровергнуты не только арабскими представителями, но и подавляющим большинством членов Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому я ограничусь лишь одним или двумя замечаниями, с которыми выступил представитель Израиля.

114. Представитель Израиля призывал арабских представителей официально заявить здесь, что они сожалеют о гибели евреев, точно так же как израильский представитель выразил сожаление по поводу гибели палестинских молодых людей, мальчиков и девочек, которых каждый день убивают на оккупированных территориях израильские солдаты. Как представитель Сирийской Арабской Республики я повторяю, что все арабские страны и народы и моя страна и народ в частности всегда испытывали глубокую симпатию, особенно в ходе второй мировой войны, ко всем тем евреям, которые стали жертвами нацистских преступлений. Когда европейцы и многие другие народы хранили молчание относительно преступлений, совершенных нацистами, арабские страны, как обычно, служили прибежищем для евреев, которые прибывали к нам, чтобы обеспечить свою безопасность. Мы также всегда настаивали и заявляли о том, что не имеем ничего против евреев и не имеем ничего против иудаизма. Мы уважаем евреев, мы уважаем иудаизм, однако, мы как народ, против которого совершена агрессия, вправе бороться против наших агрессоров, мы вправе вести борьбу с теми солдатами и с теми чужеземцами, которые оккупируют наши территории, и я осмеливаюсь сказать, что мы даже сожалеем о тех сионистах, которые время от времени гибнут или получают ранения в борьбе с нашими национальными героями и нашим народом. Мы сожалеем об этом, поскольку считаем, что было бы гораздо лучше, если бы они оставались там, откуда пришли, или если бы они поистине уважали права человека и нацио-

нальные права нашего народа, тем самым спасая свою собственную жизнь. Однако пусть сионистский расистский представитель не ожидает, что мы будем сожалеть по поводу потерь, которые несут наши враги, оккупирующие нашу землю и узурпирующие наши права.

115. Еще одна жалоба, которую неоднократно повторял сионистский представитель, заключается в том, что Организация Объединенных Наций якобы всегда выступает против Израиля, а специализированные учреждения время от времени принимают резолюции, осуждающие Израиль, и что именно поэтому Израиль стал жертвой, именно поэтому Организация Объединенных Наций находится в кризисном состоянии, а ее моральная сила ставится под сомнение, поскольку она всегда осуждает Израиль. Мне хотелось бы узнать ответ наших африканских братьев, если бы расистский режим Южной Африки заявлял то же самое. Расистский режим Южной Африки мог бы, как и Израиль, претендовать на такую же привилегированную позицию как режим, подвергающийся наибольшему осуждению со стороны международного сообщества. То, что Израиль или Южная Африка осуждались столько раз, сотни раз, по сути дела, не является признаком того, что они жертвы. Такое положение лишь показывает, что Израиль, Южная Африка и все подобные им агрессоры, по сути дела, находятся вне закона и представляют собой страны, режимы или образования, бросающие вызов Организации Объединенных Наций и стремлениям подавляющего большинства международного сообщества.

116. Израильский представитель, например, сказал о том, что доклад бельгийского эксперта, представленный ЮНЕСКО, не был обсужден, а ЮНЕСКО приняла резолюцию с осуждением Израиля. Я с некоторым удивлением прочел в сегодняшнем бюллетене Европейского телеграфного агентства комментарий об этом осуждении со стороны ЮНЕСКО. В числе осудивших Израиль стран были осудившие Израиль впервые, это Бельгия, Италия, Франция и Япония. Я отмечаю факт, что Бельгия, впервые осознав совершенные Израилем нарушения и преступления, присоединилась к другим государствам в осуждении Израиля. Этот доклад был представлен бельгийским экспертом, и мы отмечаем, что Бельгия осудила Израиль. В бюллетене указывается: „В первый раз обычно дружественно настроенная Бельгия голосовала за антиизраильскую резолюцию”.

117. Так же обстоит дело и в отношении ВОЗ. Совет слышал от моего брата из Египта, почему доклад миссии, которая должна была ознакомиться с положением на арабских территориях, был отклонен. Это произошло потому, что Израиль отказался принять эту миссию в полном составе и лишь некоторым членам этой миссии разрешил доступ на оккупированные территории в одиночном порядке. Странно, что страна, которая столько лет не разрешала созданным Организацией Объединенных Наций комитетам по расследованию доступ в оккупированные территории, сейчас жалуется на естественные результаты этого отказа.

118. Представитель сионистского режима, заканчивая свое выступление, искажил также и израильскую позицию в отношении мира; он заявил, что препятствием для мира является не израильская оккупация арабских территорий, не израильское нарушение прав человека; он повторил также много лживых утверждений и фальсификаций о межарабских отношениях и об арабской реакции на акции Израиля. Я хотел бы сказать израильскому представителю, что препятствием к миру в действительности является израильское упорство в осуществлении колониальной оккупации арабских территорий. Препятствием миру является сионистская расистская деятельность, направленная на уничтожение всех следов нееврейской цивилизации на оккупированных территориях, на искоренение неевреев и на насаждение вместо них чужеземцев, собранных со всех уголков мира на том единственном основании, что они евреи. Препятствием миру является израильское упорство в отрицании существования палестинского народа и предрешенный план сионистов рассеять палестинцев, уничтожить их, подвергая бомбардировкам даже женщин и детей в лагерях, в которых они нашли убежище от израильской агрессии и от угнетения. Препятствием миру является израильская политика подрыва любых международных усилий по обеспечению справедливого и прочного мира в этом районе, проводимая с целью увековечить статус-кво и незаконную оккупацию чужих земель. Препятствием миру является наглость Израиля, его пренебрежение и неуважение каждого принципа международного и гуманитарного права, его постоянный отказ выполнять любые соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций — всего 181 резолюцию, — и даже ту самую, согласно которой было создано это агрессивное государство. Препятствием миру является слепота Израиля и его неспособность понять, что он недолго сможет еще сеять смерть и разрушения, навязывать свое господство арабской нации и что, если он не прекратит свою агрессию и узурпацию арабских прав и земель, для него, агрессора, не будет мира.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Организации освобождения Палестины, которому я предоставляю слово.

120. Г-н ТЕРАЗИ (Организация освобождения Палестины) (*говорит по-английски*): Заседания Совета с целью обсуждения положения на оккупированных арабских территориях начались 4 мая. Несколько государств приняли участие в прениях. В нашем заявлении от 5 мая [1917-е заседание] Организация освобождения Палестины оценила эти заседания как продолжение прений, состоявшихся в марте. В то время как Совет проводил эти прения, оккупационные войска жестоко расправлялись с нашим народом, находящимся под оккупацией. Наш народ мирными средствами продемонстрировал свою оппозицию продолжению оккупации. Представители оккупационных войск пытались оправдаться, утверждая, что люди погибли от шальных пуль. Убийство одного нашего молодого человека объясняют неисправной винтовкой,

но не обвиняют стреляющих без разбора бесконтрольных и недисциплинированных солдат-оккупантов. По нашему мнению, вина ложится исключительно на „дивилизованных генералов“, отправляющих солдат с ясными инструкциями подавить выступление демонстрантов любыми средствами и методами. В то время как сионисты и оккупационные войска бесчинствовали, совершая преступления, провокации и жестокости, этот Совет был занят поисками путей, как наилучшим образом исправить положение, с тем чтобы выполнить свою задачу.

121. Печально то, что после столь продолжительных прений и несмотря на все факты, которые были освещены в Совете, одно правительство сочло нужным заявить, что оно не разделяет выражения озабоченности в отношении действий, осуществляемых против народа, находящегося под оккупацией, простого выражения озабоченности. Прискорбно, что это правительство отказывается от принципов, на которые опирается его народ. У нас действительно вызывает большое огорчение то, что правительство Соединенных Штатов не осмеливается на данной стадии проходящей в стране кампании по выборам президента присоединиться к остальному миру и членам Совета и совместно с ними призвать оккупирующую державу выполнять положения четвертой Женевской конвенции и воздерживаться от принятия мер, которые нарушают Конвенцию, а также принципы Устава и соответствующие резолюции Совета и других органов Организации Объединенных Наций. Может быть, представитель правительства Соединенных Штатов хотел, чтобы Совет принял резолюцию, восхваляющую Тель-Авив за его действия и политику против коренных жителей Палестины, резолюцию, которая гарантировала бы создание поселений во всей Палестине, и скорее всего резолюцию, которая провозглашала бы и гарантировала границы обороны Израиля, простирающиеся на 500 миль к востоку от реки Иордан, как предлагал один сионистский генерал?

122. Данному Совету было заявлено, что оккупирующая держава обязана поддерживать закон и порядок и вправе защищать свои силы. Позвольте мне напомнить Совету, что Генеральная Ассамблея подтвердила законное право всех народов, находящихся под иностранной оккупацией, сопротивляться такой оккупации, включая право на вооруженное сопротивление. Оккупация ведет к сопротивлению, а не наоборот.

123. В Совете и вне его нам говорят, что Палестина — земля евреев и что, если палестинцам это не нравится, окончательно решение должно состоять в том, чтобы решительно изгнать их за пределы границы. Не напоминает ли это нам захват территории Судет, или, может быть, это еще одна форма аншлюса, за которым неизбежно следует политика жизненного пространства, как об этом уже было заявлено другим сионистским генералом? И кто знает, может быть захватническая война поведет к новым бедствиям, катастрофам и „созданию новых реальностей“. Считает ли представитель правительства Соединенных

Штатов, что Совет должен признать „право” сионистских расистов расширять территорию? Ожидает ли он, что Совет подпишет мюнхенский пакт с сионистами? Пусть он ясно заявит об этом. Не достаточно ли того, что его правительство финансирует сионистский режим в Палестине? Может быть, его храбрость поможет ему выставить свою кандидатуру на следующих выборах в ущерб миру во всем мире?

124. О манере поведения сионистских расистов можно судить по тому, что было сказано по государственному радио в Тель-Авиве относительно просьбы группы палестинцев отказаться от планов захвата арабских земель в Галилее. Г-н Рабин, как сообщается, заявил: „Вместо того, чтобы заниматься прошлым, я хотел бы начать поиски новых путей для достижения общих целей в условиях сосуществования”. Это заявление г-на Рабина является весьма многозначительным. Что было, то прошло. Зачем отказываться? Мы захватим эти территории сегодня, а завтра начнем переговоры. Сионисты намереваются осуществлять свои планы, совершать еще больше преступлений, захватывать еще больше земель и изгонять еще больше народа.

125. Совет озабочен этим весьма серьезным положением. До тех пор, пока основа такого положения — а именно оккупация — не будет серьезно рассмотрена, оно будет усугубляться, напряженность будет усиливаться. Мы уверены, что препятствием на пути к стремлению Совета достичь мира и устранить причины создавшегося серьезного положения является оккупация. Мнение, что Совет якобы относится с пренебрежением к своей задаче, должно быть разбито, и действительный преступник должен предстать в истинном свете.

126. В заключение я хотел бы сказать, что мой народ будет продолжать борьбу за национальное освобождение. Весь мир будет продолжать оказывать поддержку нашему справедливому делу, направленному на ликвидацию иностранной оккупации. Мы по-прежнему будем сохранять веру в пользу обращения к вам, с тем чтобы вы облегчили наши страдания и наши обиды. Мы знаем о том, что мир изолировал расистов-сионистов и что вскоре главного сторонника этой системы и режима постигнет та же участь.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Ливийской Арабской Республики в осуществление права на ответ.

128. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): У меня есть некоторые замечания по поводу голословных обвинений и измышлений сионистского представителя.

129. Каждый раз, когда мы поднимаем вопрос об оккупированных территориях, сионистский представитель неизменно пытается отвлечь внимание от этой весьма серьезной проблемы напоминанием о проблемах и расхождениях, существующих между и внутри различных арабских стран, а также внутри арабской

нации в целом. Он делает это для того, чтобы уклониться от рассматриваемого в Совете вопроса, а также представить арабов в невыгодном свете, показав, что они являются ограниченными, нетерпимыми и презренными, — чисто расистская тактика.

130. Проблема отношений между арабами не является компетенцией Совета, но если г-н Герцог хочет, чтобы Совет занялся этой проблемой и помог арабам достичь единства, то я как представитель Ливии буду приветствовать это. Но нам хорошо известно, что представитель сионистского образования меньше всего хотел бы объединения арабов и достижения ими прогресса.

131. Ссоры, а иногда и открытая вражда среди различных групп, по-видимому, являются характерными чертами для вновь возникающих наций, которые борются за достижение прогресса и в конечном счете — единства. Если мы сравним то, что происходит сейчас в арабском мире, с тем, что происходило в прошлом в других странах — например, в Соединенных Штатах или в Италии, в Германии или даже в Ирландии, на родине г-на Герцога, то придется сказать, что арабы просто еще не достигли той ступени, чтобы начать гражданскую войну. Это совершенно не имеет отношения к тому, что происходит на оккупированных территориях. Там, в Палестине, существует колониальное господство, создаются поселения, насаждается расизм. Мы уверены, что мы, арабы, добьемся единства, добьемся успеха и полностью освободим нашу землю. Мы, арабы, насчитывающие 150 миллионов человек, заверяем вас, г-н Герцог, что палестинцы и арабы никогда не согласятся быть краснокожими индейцами XX века.

132. Представитель сионистского образования знает, что несмотря на сионистскую пропаганду и притязания сионистское движение не добились своих целей. Будущее этого расистского образования является по меньшей мере неопределенным. Несмотря на сионистскую пропаганду и так называемые военные победы сионисты не смогли осуществить своей мечты — собрать всех евреев мира в Палестине. Поселенцы, привезенные в Палестину, — это лишь небольшая часть евреев мира, и они всегда будут представлять таковую.

133. Сионисты не смогли создать жизнеспособное образование на Ближнем Востоке. Несмотря на эксплуатацию сионистским образованием арабских земель, людских и природных ресурсов это — образование, которое не может выжить без огромной иностранной помощи, в частности американской.

134. Сионистскому образованию не удалось добиться объединения со своими соседями, не удалось навязать себя народу этого региона. Многочисленные признаки последних лет подтверждают тот факт, что у сионистов нет будущего на Ближнем Востоке. У них не может быть будущего там, где их не принимают; арабское большинство этого района не примет их, пока они не будут считать себя частью этого населения и если они будут вести себя как колониальные по-

селенцы. Совершенно ясно, что у этого расистского, экспансионистского, колониального образования нет иного выхода, кроме как попытаться вырваться из своего психологического и физического гетто и урегулировать с нами свои проблемы, а не стремиться выжить несмотря на окружающую среду — арабский Ближний Восток.

135. Время работает против сионистов с начала их появления. Их агрессия против арабской нации имела место именно тогда, когда эта нация пробуждалась. Существование этой нации является самым главным препятствием на пути претворения в жизнь сионистской мечты, и из-за нее их мечта не может осуществиться несмотря на проблемы, стоящие перед самими арабами в их собственной борьбе за единство и прогресс.

136. Арабы идут вперед всюду: в области образования, повышения уровня жизни, в технологии. В этих областях разрыв между арабами и меньшинством европейских поселенцев в Палестине постоянно сужается. Более того, арабы начали осознавать важность укрепления связей между народами. В равной степени важно и то, что мы начали проводить различие между народами и правительствами, особенно на Западе, и стали устанавливать прямые отношения с народами, в особенности в Европе, а в последнее время и в Соединенных Штатах.

137. Во всем мире права арабского дела становится все более ясной. Народы „третьего мира” — Азии, Африки и Латинской Америки — сейчас могут понять подлинную природу сионизма, и их солидарность с палестинским народом растет с каждым днем, особенно после того, как был разоблачен союз между колониальным, империалистическим образованием в Израиле и расистским режимом Южной Африки, а также расистский характер сионистского образования.

138. Для социалистических стран становится очевидным подлинный характер сионистского образования по причине его связей с империалистическими, реакционными силами мира. Социалистические страны сейчас могут видеть, что Израиль является агентом этих империалистических, капиталистических сил, и во всем мире социалистические и прогрессивные страны и движения меняют свое отношение к арабам, которых они сейчас рассматривают как движущую силу во всемирных прогрессивных освободительных движениях.

139. В западном мире арабы все еще страдают из-за неограниченной приверженности Соединенных Штатов и некоторых других западных стран к сионистам. Сионистское движение пока еще может оказывать прямое воздействие на западные правящие круги, используя для этого методы запугивания, финансового и экономического давления, коррупцию, шантаж, а также играя на чувстве вины христиан в связи с традиционным европейским антисемитизмом и нацизмом. Тем не менее в последние годы, особенно с

1973 года, происходит медленное, но явное изменение отношения народов этих стран, которые начинают ставить под вопрос позицию своих руководителей и политиков в связи с их приверженностью сионистскому образованию и сионистскому движению и которые стали понимать дело арабов. Эти народы теперь не боятся откровенной дискуссии по Ближнему Востоку. Мы замечаем давление широких народных масс, которое начинает сказываться даже на просионистских средствах массовой информации.

140. Раньше даже сами арабы страдали от влияния сионистской пропаганды, которая убеждала их в том, что дело народов Запада кануло в вечность, что Запад является слишком просионистским, чтобы могли иметь место какие-либо изменения. Однако арабы поняли, что следует проводить различие между людьми у власти и народом, составляющим большинство. Стали устанавливаться контакты между народами, и последствия этого уже начинают проявляться.

141. Народы стали открыто говорить в прессе о сионистском лобби и сионистском давлении. Несколько лет назад, в 1968 году, один видный американец употребил слова „беспристрастный подход” в отношении политики Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Его обвинили в антисемитизме, и было сообщено о том, что его устранили с политической арены. Сейчас люди обсуждают беспристрастный подход без каких-либо колебаний, и в Соединенных Штатах в год выборов кандидат просионистских кругов терпит поражение даже в тех районах, которые рассматривались как оплот сионизма. Интересно отметить, как мало дискуссий в Соединенных Штатах в ходе предвыборной кампании касается вопроса Ближнего Востока. Конечно, некоторые фразы и предложения время от времени в печати появляются, в них вновь в неопределенных и общих фразах содержатся заверения о поддержке Израиля, однако проблема приверженности Израилю более не является главным вопросом в ходе предвыборной кампании.

142. Следует отметить еще один важный момент: в Соединенных Штатах начали организовываться американцы арабского происхождения, которые стали утверждать себя и заявлять, что они гордятся тем, что являются как арабами, так и достойными американцами; они протестуют против неограниченной приверженности Соединенных Штатов сионистскому движению. Лишь три недели назад мэр Кливленда, штат Огайо, принял участников ежегодной встречи американцев арабского происхождения и вручил ключи от города арабским посланам. Он выразил солидарность с делом палестинского народа. Мэр другого американского города в штате Мичиган провозгласил в своей общине день 15 мая Днем палестинцев.

143. В Организации Объединенных Наций и в других международных организациях мы также можем видеть прогресс в палестинском деле, который выражается в признании палестинского народа, в признании Организации освобождения Палестины в качестве закон-

ного представителя этого народа, в осуждении израильской политики и сионистского движения как расистского.

144. Все то, о чем я здесь кратко упомянул, в целом приводит к выводу, что, как мы указывали ранее, у сионистов нет будущего, нет иной альтернативы на Ближнем Востоке, кроме как вырваться из искусственно созданной тюрьмы, в которую они сами себя

заключили, и установить мир с нами, с тем чтобы мы приняли их как евреев, как людей, а не как сионистских поселенцев.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

Премечание

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 287.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم - استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
